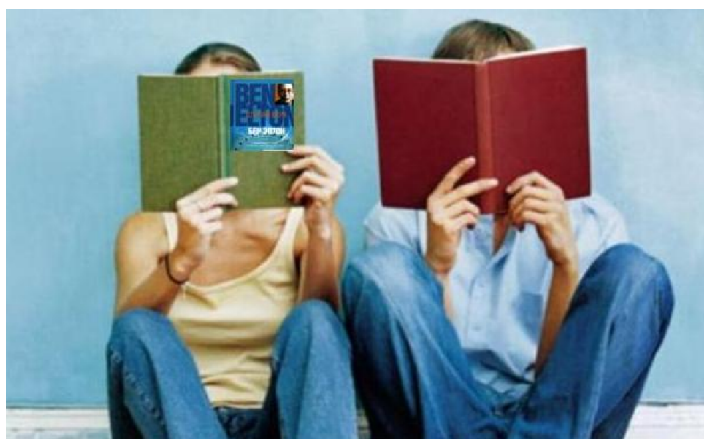

Департамент культуры, туризма и охраны объектов культурного наследия
Вологодской области
БУК ВО «Вологодская областная юношеская библиотека им. В. В. Тендрякова»

Халявина О.А.

**СУДЬБА КНИГИ И ЧТЕНИЯ
В РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ**

**Вологда
2014**

ББК 78.07+83.3(0)

X 17

X 17

Халявина О.А. Судьба книги и чтения в романах-антиутопиях / О.А. Халявина ; Вологодская областная юношеская библиотека им. В.Ф. Тендрякова, читальный зал. – Вологда : ВОЮБ, 2014. – 23 с.

В методическом пособии «Судьба книги и чтения в романах-антиутопиях» раскрываются основные причины кризиса книжности в нашей стране, дается представление о том, что такое роман-антиутопия, рассматриваются негативные аспекты будущего книги и чтения в «цифровом» обществе на примере романа английского писателя Б. Элтона «Слепая вера», предлагаются общие рекомендации для привития любви к книге и чтению детям и подросткам.

Издание может быть полезно для библиотекарей, педагогов, специалистов по чтению.

Автор: О.А. Халявина, гл. библиотекарь читального зала ВОЮБ,
редактор: Л.А. Молчанова, гл. библиограф

ответственный за выпуск: О.Н. Анфимова, директор ВОЮБ

©Халявина О.А.
©БУК ВО «Вологодская областная юношеская
библиотека им. В.Ф. Тендрякова»

Нечтение книг как насущная проблема

Современное общество переживает тревожный процесс утраты интереса к чтению. Статистика неумолима: сегодня только в 7% российских семей детям читают книги (в 70-х годах прошлого века этот показатель составлял 80%). Социологи установили, что 20% россиян не имеют дома книг, а доля "нечитателей» составляет 35%. Согласно исследованиям чтения каждый третий россиянин вообще не читает книг, у большинства школьников литература перестала быть любимым предметом. Кризис чтения наблюдается не только в нашей стране, но и в развитых странах мира: в США, например, проживает около 50 млн. неграмотных граждан, в Германии – примерно 3 – 4 млн., около 20% работоспособных граждан Франции читают и пишут с трудом.

И такое положение книги и чтения можно считать вполне закономерным, ведь раньше именно книги, журналы и газеты были основным источником информации о мире, а с наступлением компьютерной эры их заменил Интернет, общение в социальных сетях, компьютерные игры. Между тем, просмотр телепрограмм и частое общение в сети Интернет формируют пассивность мышления, обедняют воображение, способствуют некритическому отношению к миру.

Специалисты выявили основные причины нелюбви к книге и чтению в современном обществе.

1. Школьные:

- нехватка квалифицированных руководителей детского чтения – учителей, воспитателей, библиотекарей;
- отсутствие системы целенаправленного формирования читательской деятельности школьников;
- отсутствие хорошей «книжной среды» – книжных магазинов, богатых и разнообразных библиотечных фондов, особенно в сельской местности;

- чрезмерное развитие других каналов получения информации (телевидение, Интернет, DVD и т.д.), а также изобилие её носителей, гаджетов (ноутбук, смартфон, планшетный компьютер, iPad и т.д.);
- сокращение доли чтения в досуговой деятельности детей и юношества;
- преобладание «обязательного», «делового» чтения (по программе) над свободным;
- снижение качества чтения подростков и юношества.

2. Семейные:

- увеличение в 90-е годы прошлого века доли неблагополучных семей, в которых родители мало занимаются воспитанием детей;
- отсутствие в семье чтения, ценности книги, читающих родителей, поскольку многие семьи брошены «в поток выживания», родителям приходится много работать, книге и чтению времени уделяется крайне мало;
- преувеличение ценности компьютера и интернета как источников информации.

Психологические:

- снижение престижа печатного слова, интереса к нему, особенно среди подростков и юношества;
- возрастание влияния низшего слоя аудиовизуальной массовой культуры на досуговое чтение детей и подростков;
- рост автаркии и взаимного непонимания между поколениями;
- усиление гендерных различий в чтении юношей и девушек.

Профессор А.В. Соколов выделяет следующие черты кризиса российской книжности [11]:

1. Дисфункция книжного чтения. Снижение интереса к чтению в обществе, пустующие читальные залы публичных библиотек.
2. Сокращение книжного рынка. Падение числа книжных продаж, сокращение числа книжных магазинов, рост цен на книги.

3. Свёртывание библиотечных сетей. Исчезновение сети профессиональных библиотек, продолжение демонтажа централизованных библиотечных сетей.
4. Депопуляция библиотечной профессии. В библиотеки всё меньше приходит грамотных молодых специалистов, имеющих высшее образование.

Среди причин кризиса основными считаются:

- глобальный закат Галактики Гуттенберга и вытеснение печатной книжной коммуникации электронной цифровой коммуникацией;
- дегуманизация населения России и рост социальной напряженности в связи с расслоением общества и межэтническими конфликтами;
- государственная библиотечная политика, направленная на сокращение затрат по содержанию библиотек, при которой обществу нужны информационные услуги, а не книжная культура.

Конечно же, основным институтом формирования любви к книге и чтению является семья. Сейчас именно в семье ребенок чаще всего не видит ценности книг: их не обсуждают, книга не является источником радости, вдохновения, душевного тепла. Она становится символом «обязательности», пользы и правильности, а не радости и удовольствия.

Нечтение книг приводит сегодня к отсутствию широкого кругозора, эрудиции и к одной из главных проблем человечества – «функциональной неграмотности», когда человек умеет читать, но не понимает смысла многих слов.

Негативные последствия нечтения книг, а особенно произведений художественной литературы, на наш взгляд, лучше всего рассмотреть на примере романов-антиутопий, в первую очередь романа английского писателя Бена Элтона «Слепая вера».

Что такое роман-антиутопия?

На XX век приходится расцвет такого интересного литературного жанра как роман-антиутопия. Антиутопия (от греч. *αντι* — против, *ου* — не, нет и *τοπος* — место) – это жанр литературы, в котором описывается государство, в основном тоталитарное, или мир в целом, где возобладали негативные тенденции развития. Антиутопия как литературный жанр появился в то время, когда начали реализовываться утопические проекты о всеобщем счастье и построении светлого будущего в СССР. Неслучайно первым известным антиутопическим романом считается «Мы» Евгения Замятина.

Антиутопия противоположна другому жанру – утопии (от др.-греч. *ου* «не» и *τόπος* «место»; по другой версии: *ου* — «благо», то есть «благое место»), в нем описывается модель идеального, с точки зрения автора, общества, его вера в безупречность созданного его воображением мира. Название жанра происходит от одноимённого произведения английского писателя Томаса Мора «Золотая книжечка, столь же полезна, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» (1516 г.). Впервые слово «антиутопист» как противоположность «утописта» употребил английский философ и экономист Д.С. Милль в 1868 г. Термин же «антиутопия» (англ. *distopia*) был введен в оборот в 1852 г.

Антиутопию можно считать логическим развитием утопии. Если классическая утопия стремится к демонстрации позитивных черт описываемого в произведении мироустройства и носит статический характер, то антиутопия, улавливая негативные тенденции развития государств и обществ, переносит их в концентрированном виде в будущее. Антиутопия, таким образом, является пародией на жанр утопии или утопическую идею. «Если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее счастье». По мнению авторов антиутопий, любая утопия – это «соблазн»,

«обольщение», выражающееся в бегстве от современности, и забвение времени, поэтому необходимо ее разоблачение, какими бы притягательными ни были оптимизм и вера в светлое будущее и всеобщее благоденствие. Утопия приносит человека в жертву материальному благополучию и нивелирует его как личность, лишает индивидуальности. Для многих авторов антиутопий характерен пессимистический взгляд на судьбы человеческой цивилизации, закономерный протест против чрезмерной рационализации и прагматизации современного образа жизни, бюрократизации общества, стандартизации сознания и поведения людей.

Исторический процесс в антиутопии делится на два отрезка – до осуществления идеала и после. Между ними – катастрофа, революция или другой разрыв преемственности. Отсюда особый тип хронотипа: локализация событий во времени и пространстве. Все события происходят после (переворота, войны, катастрофы, революции и т.д.) в каком-то одном, ограниченном от остального мира месте.

Среди антиутопий, помимо замятинского романа, наиболее известны следующие произведения: «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «1984» и «Скотный двор» Джорджа Оруэлла, «Заводной апельсин» Энтони Бёрджесса, «451 градус по Фаренгейту» Рея Бредбери, «Чевенгур» и «Котлован» Андрея Платонова, «Обитаемый остров» и «Хищные вещи века» братьев Стругацких, «Москва 2042» Владимира Войновича, «Механическое пианино, или Утопия-14» и «Колыбельная для кошки» Курта Воннегута, трилогия «Голодные игры» Сьюзен Коллинз, «Кысь» Татьяны Толстой, «Будущее» Дмитрия Глуховского и другие. Кроме того, стали популярными фильмы-антиутопии («Бегущий по лезвию» режиссера Ридли Скотта, «Новые амазонки» Юлиуша Махульского, «Кин-дза-дза» Георгия Данелии, «Шоу Трумена» Питера Уивера, «Эквилибриум» Курта Виммера, «Матрица» братьев Вачовски, «Бегущий по лезвию» Уэса Болла и т.д.), а также компьютерные игры.

Какова же участь книг и чтения в романах-антиутопиях?

Действие всем известного романа-антиутопии русского писателя **Михаила Замятина «Мы» (1920 г.)** разворачивается приблизительно в 32 веке в огромном многомиллионном городе-государстве тоталитарного типа, окружённом Зеленой Стеной. Здесь люди не имеют имен и фамилий, они заменены буквами и номерами. Люди -«нумера» гладко бреют голову и носят одинаковую одежду «юнифу», в одно и то же время ежедневно встают, уходят на работу, возвращаются с нее и ложатся спать. В этом государстве «всеобщего благоденствия» и единогласия контролируется всё, даже интимная жизнь: в определенные часы суток пары получают розовые талончики и уединяются за шторами стеклянных зданий. Главный герой романа – «нумер» Д-503 – математик и строитель «Интеграла», предназначенного для связи с внеземными цивилизациями, считает «величайшим из дошедших до нас памятников древней литературы»... «Расписание железных дорог», потому что в нем показана полная упорядоченность жизни, столь прославляемая в романе. Из книг по истории «нумера» с удивлением и отвращением узнают о том, что в прошлом жизнь человека не была упорядочена: «Просто смешно: всякий писал – о чем ему вздумается. Так же смешно и нелепо, как то, что море у древних круглые сутки тупо билось о берег, и заключенные в волнах силлионы килограммометров – уходили только на подогревание чувств у влюбленных. Мы из влюбленного шепота волн – добыли электричество, из брызжущего бешеной пеной зверя – мы сделали домашнее животное: и точно так же у нас приручена и оседлана когда-то дикая стихия поэзии. Теперь поэзия – уже не беспардонный соловьиный свист: поэзия – государственная служба, поэзия – полезность». [5; 51]

В обществе романа «Мы» печатается одна Единая Государственная Газета, поэты сочиняют и издают стихи только на государственно важные темы: «Ежедневные оды Благодетелю», предвыборные оды («Поэт R-13 хореизировал приговор преступнику, пишет стих об Интеграле»). Наиболее популярны здесь такие произведения как «Математические Нонны» для

детей, изучающих математические действия, жуткие красные «Цветы Судебных приговоров», бессмертная трагедия «Опоздавший на работу», настольная книга «Стансов о половой гигиене». Такие странные названия и темы книг вовсе не удивительны в Едином Государстве, ведь здесь невозможны ни любовь, ни чудачества, ни муки творчества, поскольку всё население подвергается «Великой Операции»: удалению с помощью Х-лучей мозгового «центра фантазии», делающего любого «нумера», у которого есть опасность болезни «образования души», бесчувственной биологической машиной.

Английский писатель **Олдос Хаксли** в «**Дивном новом мире**» (1932 г.) повествует о Лондоне в далёком будущем. Общество потребления разделено на пять каст – от высокоразвитых «альф» до примитивных «ипсилон». Дети с определенными для каждой касты физическими и психическими характеристиками формируются в специальных инкубаториях, институт брака и «живое» рождение детей представляются здесь чем-то преступным. Большинство своих психологических проблем обитатели Лондона будущего решают с помощью безвредного наркотика – сомы, часто пользуются навязанными рекламными установками, что подменяет стремление фантазировать и размышлять о мире. С помощью гипнопедии людям внушается любовь к своей касте, почтение к более высоким кастам и презрение к низшим, а также отношение к определённым занятиям. В инкубаториях младенцам-«дельтам», например, приносят цветы и книги и при этом пускают электрический ток, закрепляя тем самым рефлекс отвращения к книгам, чтению и природе, обезьяноподобные представители низшей касты «ипсилон» совсем не должны уметь читать и заняты только грубым физическим трудом.

В самом названии научно-фантастического романа американца **Рея Брэдбери** «**451 градус по Фаренгейту**» (1953 г.) заложена расшифровка его содержания: это температура, при которой воспламеняется бумага. В романе описывается общество, которое опирается на массовую культуру и

потребительское мышление. Люди спешат на работу, вечно разговаривают о бессмысленном и пустом, не выдавая истинных чувств, восхищаются материальными предметами. Свободное время они заполняют просмотром телевизионных передач и глупых сериалов по интерактивным экранам, проецируемым на стены их квартир. В таком обществе все книги, заставляющие задумываться о жизни, подлежат сожжению; хранение книг является преступлением; а люди, способные критически мыслить, оказываются вне закона. Главный герой романа, Гай Монтэг, работает «пожарным» (что в романе подразумевает сожжение книг), будучи уверенным, что выполняет свою работу «на пользу человечества». Но в скором времени он разочаровывается в идеалах общества, частью которого он является, становится изгоем и присоединяется к небольшой подпольной группе маргиналов, бывших ученых, сохраняющих строки литературных произведений в своей памяти до тех пор, пока в государстве не будет уничтожена тирания и сожжение неудобных книг и их владельцев является нормой.

Современная российская писательница **Татьяна Толстая** в **постапокалиптическом романе «Кысь»**, создававшая его четырнадцать лет (с 1986 по 2000 гг.), показывает читателю полупервобытное будущее России после ядерной войны. Действие происходит в городе, называвшемся когда-то Москвой, а сейчас – по имени правителя – Набольшего Мурзы: то Федор Кузьмичск, то Сергей Сергеичск. Здесь произошла мутация растительного и животного мира, люди имеют иногда когти, хвосты, жабры, перепонки на руках как последствия взрыва. Кроме чиновников-мурз, простолюдинов-«голубчиков» и «перерожденцев», используемых как вид транспорта, в городе доживают люди, их называют «прежними», которые родились до взрыва и помнят разрушенную культуру прошлого. Главный герой романа Бенедикт – сын «прежней» – служит переписчиком старых книг в Рабочей Избе. Автором всех переписанных книг теперь считается не Пушкин, Чехов и Толстой, а мудрый Набольший Мурза. Санитары во главе с Главным

Санитаром выслеживают, пытаются и убивают людей, которые осмеливаются хранить дома книги, сохранившиеся после взрыва. Постепенно Бенедикт, став зятем Главного Санитара, пристрастился к чтению, прочитал все запрещенные книги в библиотеке, но ценности книжного знания так и не понял: «Которые книги трепаные, грязные, листы с них вываливаются, а которые – уж такие чистенькие, как вчера сделаны. Любо-дорого посмотреть. Скажем, Антон Чехов. До того книга у него трепаная! Видать, криворукий мужик, забулдыга. Может, подслеповатый был. Вон на лице у него, на глазках – Последствие: оглобелька, и веревка с нее висит. А вот Коптяева, видать, баба чистая, себя соблюдает. Уж такая книжечка, можно сказать, нетронутая. Коптяеву тоже себе на ночь отложил» [13;196]. Чтение книг для главного героя становится наркотиком, без которого тревожно и страшно, он записывается в санитары и ради обладания новыми книгами готов убивать и убивает себе подобных.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что авторы многих романов-антиутопий прочат печатной книге и чтению книг незавидное будущее. Как и люди, многие книги подвергаются репрессиям: их сжигают, уничтожают, запрещают читать. При этом сами люди без книг и чтения, даже обладая многими «благами» цивилизации, теряют человеческие качества, деградируют.

Будущее книги чтения в романе-антиутопии Б. Элтона «Слепая вера»

Наиболее показательным в плане рассмотрения будущего печатной книги представляется нам роман-антиутопия британского сценариста и комедиографа **Бена Элтона «Слепая вера»**. Британский писатель является автором сценариев таких знаменитых комедийных сериалов, как «Мистер Бин» и «Тонкая голубая линия». Романы «Попкорн» (1996) и «Непостижимый» (1999) разошлись миллионными тиражами, «Звонок из прошлого» (1998) принес Бену Элтону славу «короля смеха и интриги», а

«Смерть за стеклом» (2001) был назван критиками «бриллиантом юмора». В 2007 году роман «До последнего звонка» получил награду на Prix Polar International (г. Коньяк) за лучший международный детективный роман. Все романы Бена были переведены на множество языков и изданы во всём мире. В фантастике британский писатель отметился двумя романами-антиутопиями: «Слепая вера» и «Второй Эдем». Первый роман повествует об Англии, переживший Великий потоп. «Второй Эдем» описывает мир, стоящий на грани экологического коллапса, где контакт с привычными нам воздухом и солнечным светом чреват серьёзными болезнями для организма.

В «Слепой вере» читатель погружается в жизнь «электронного» Лондона примерно 2084 г., после того как однажды из-за глобального потепления на Земле произошла катастрофа – Всемирный Потоп и количество обитаемой суши резко сократилось. Кругом вода, теснота, влажность, нечистоты, на фоне которых произошёл демографический взрыв. Город окружает пустыня, где обитают воинственные враждебные исламские террористы, для которых глоток воды – ценность. Цифровая цивилизация бывшей британской столицы сохранила и преумножила многие технические достижения Допотопной эры: в квартирах и на улицах всюду висят развлекраны, люди свободно и ежесекундно круглосуточно могут наблюдать за жизнью друг друга через видеочаты. *«Разумеется, до настоящей тишины в комнате было далеко. По обоим ноутбукам шло караоке-реалити-шоу, а смартфоны и прочие электронные устройства, разбросанные по квартире, ловили и отображали новостной поток. На коробке с рисовыми хлопьями мельтешила реклама последнего блокбастера, а стенной экран, конечно же, был занят эмотирующими соседями. Кроме того, сквозь пластиковые перегородки просачивался шум, издаваемый остальными ноутбуками, коммуникационными устройствами и коробками с сухим завтраком, которые находились в их многоквартирном доме» [18; 41]. «Ни один видеозэкран не показывал одну и ту же картинку дольше нескольких секунд, а в любом разговоре собеседники перескакивали с темы на тему еще быстрее.*

В конце концов важным отличительным признаком истинно верующего человека была манера всегда говорить первое, что пришло в голову, причем как можно громче» [18; 91].

Каждый человек обязан выкладывать в открытый доступ ролики из своей личной жизни – рождение ребёнка, первая брачная ночь: всё то, что прежде считалось интимным и приватным. Здесь «...чуть ли не все жители страны, включая потенциальных убийц-социопатов, сами выносили мельчайшие подробности своей жизни на свои персональные веб-страницы и жили в надежде, что кто-нибудь это прочтет. В мире, где стремление к обособленности считалось извращением и преступлением против веры правительству, не имело смысла тратить деньги на организацию неусыпного надзора за всеми и каждым» [18; 7].

Во главе такого города-государства стоит Храм и его старейшины, зорко следящие за умонастроениями подданных во имя Бога-Любви, Христа и Принцессы Дианы. Главными ценностями для людей этого мира стали еда (сладкая), сплетни и секс. Старейшины Храма призывают вступать в брак как можно чаще (раз в два года), рожать детей, совершенствовать свое тело (женщинам, например, вменяется в обязанность увеличивать грудь, так называемые «бубики»): «...Хватайте то, что вам нравится. Вы заслужили большего. Чем больше всего, тем лучше! Больше пыла. Больше страсти! Больше экстаза! Больше еды и напитков! Больше хороших товаров! Больше секса! Хватайте все подряд во имя Господне!» [18; 58]. Между тем, в этом обществе изобилия и бесконечного потребления много проблем. Здесь каждый второй ребёнок умирает от болезней, не дожив и до пяти лет. Допотопная наука полностью запрещена, особенно вакцинация. Люди, которые пытаются тайно делать прививки – вакцинаторы – считаются членами тайной секты и уничтожаются. Все чувства, переживания и частные мнения предельно выставлены на показ: «Призывы к откровенности и непосредственному выражению эмоций были столь же вездесущими, сколь и утомительными. Под потолком офиса Траффорда висел баннер. «Как

самочувствие? – вопрошал он. – Расскажи соседу!» Это был один из двух официальных слоганов Министерства благосостояния. Второй предлагал: «Давайте сопереживать!» Весь день напролет по радио, телевидению и интернету людей уговаривали эмотировать – смело раскрывать душу перед всеми и каждым. «Скажи нам, что ты думаешь, – требовали диджеи. – Мы хотим услышать тебя! Что тебе не по нраву?» Все врачи и духовные наставники твердили одно и то же: «Не прячься от своих проблем. Гордись своими чувствами. Победи своих демонов. Говори о себе!» [18; 16]. Любой проступок или намек на неуважение со стороны непопулярного человека встречается в этом мире с неприкрытой агрессивностью: плачущие по умершим детям матери, в любой момент от скорби приходят в ярость, если кто-то наступил на цветок или поминальную открытку.

Жители цифрового Лондона могут вовсе не ходить на работу, трудиться за компьютерами дома, что привело к необщительности и одиночеству, поэтому были введены обязательные «физические» посещения коллег – «физиприсы», которые всегда сопровождаются бурными групповыми объятиями – «гробьями».

В центре повествования романа «Слепая вера» – жизнь сотрудника Государственного банка данных (Госбанда) Траффорда Сьюэлла. Госбанд собирает и хранит данные о каждом лондонце, а отдел Израз – отдел изучения различий, в котором трудится главный герой, занимается разработкой бессмысленных компьютерных программ, например, ради... «сравнения между цветом лака для ногтей и именем предпочитающей этот лак девушки».

Траффорд отличается от окружающих его людей тем, что не слишком любит выставлять свои эмоции напоказ, имеет тайны и любит размышлять.

Это и приводит его к знакомству с вакцинаторами и сотрудниками тайных библиотек на неприглядных окраинах города, где бережно хранятся художественные книги, уцелевшие со времен Допотопной эры. Библиотекари находят книги в самых неподходящих для них местах – в подвалах и

канализационных стоках, под мостами, Книги, например, Библию и Шекспира, аккуратно реставрируют, сушат и передают для чтения, надёжным людям. Ибо художественная литература здесь полностью запрещена, чтение её является тяжким преступлением, потому что «писать романы – кощунство, а выдумывать – грех». *«Все знали, основной растлительницей умов в Допотопную эру была именно художественная литература. Проповедник Бейли напоминал об этом каждую вторую неделю. Он живописал те ужасные времена, когда общество было поработано выдуманными людьми. Когда телевизионные каналы изобиловали героями, которые лишь притворялись настоящими! Эти люди были творениями других людей, т.н. вымышленными персонажами. То была эпоха книг, причём не таких, какие читались и теперь, в Просвещенную эру – не полезные книги о вере, об индивидуальном просвещении, о честолобивых стремлениях и самосовершенствовании, не о тех, что объясняли вам, как стать богатым, завести много друзей, получить максимум удовольствия от секса и сделаться лидером в своей социальной группе. Нет – тогда популярностью пользовались романы, истории, тысячи которых громоздились на книжных полках. И весь народ был отравлен неправдой, заражен иллюзией, что созданное человеком может быть прекраснее и интереснее того, что создал Бог. К счастью, потом – еще в конце Допотопной эры – наступила пора, когда люди стали понемногу отказываться от историй в пользу реальности. Пора, когда появилось благословенное новое поколение, любящее только себя, с восторгом наблюдающих за собой по телевизору, читающие только о себе в книгах и журналах, и тем самым провозгласившие реальность, созданную Богом»* [18; 27].

Из всего богатства книжных знаний людям разрешено извлечь только то, что кажется утилитарно-полезным. В обычной книжной лавке *«Траффорда со всех сторон окружали труды знаменитых гипнотизеров, целителей, эстрадных певцов, астрологов и спиритуалистов, предлагающих свои*

развернутые программы действий с гарантией уверенного духовного роста. Тысячи и тысячи книг обещали сделать читателя сильным, богатым, влиятельным и преуспевающим человеком» [18; 88].

Когда же он, рискуя репутацией и даже жизнью, приходит в запрещенную библиотеку, то удивляется тишине и сосредоточенным вниманием немногочисленных читателей книг. *«В тайной библиотеке, где люди в тишине сосредоточенно сидели и читали, Траффорд ощутил прилив восторга. На его памяти никто никогда ни на чем не сосредотачивался»[18; 91].* Сотрудник Госбанда, конечно же, никогда не слышал о Платоне, Эсхиле и Аристотеле (эти книги ученые-вакцинаторы нашли в курятнике), но он начинает читать, и сам процесс чтения даётся ему с огромным трудом. Первой книгой для Траффорда стал всего лишь «Детский путеводитель по чудесному миру науки и техники». *«Поначалу ему было ужасно трудно. Текст был очень вязким, и Траффорд невольно поражался тому, что автор может так долго рассуждать об одном и том же предмете» [18; 93].* Постепенно чтение оказалось захватывающим занятием, и свою вторую в жизни книгу «Приключения Шерлока Холмса» Артура Конан-Дойла *«он пытался читать даже когда ехал от библиотеки к переправе через Лондонское озеро и в результате чуть не окунулся в мутные воды Хильбернхай роуд»[18; 93].* Это увлечение было настолько новым и неожиданным, потому что главный герой «Слепой веры» еще никогда не читал нормальных рассказов, *«историй, которые развивались бы от начала к концу, а не просто повторяли сами себя, как компьютерные игры фэнтези, с их бесконечным циклическим уничтожением виртуальных врагов» [18; 93].* А роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остин открывает Траффорду тонкий мир человеческих чувств и переживаний, обычных в Допотопное время, но неизвестных в Просвещённую эпоху мимолетных сексуальных увлечений. Наиболее серьезными трудами, которые осилил жаждущий новых знаний служащий Госбанда, становятся «Происхождение видов» Дарвина и Библия.

Однако, приобщение Траффорда к чтению литературы оборвалось весьма трагически: его предала коллега по Изразу Сандра Ди – женщина, которой он доверяет свои секреты. Выяснилось, что он тайно сделал прививку от кори своей маленькой дочери Мармеладке-Кетлин, скрыв это от жены. О посещении тайной библиотеки и хранении запрещенных книг также становится известно старейшинам Храма. Траффорда пытаются и сжигают на костре. *«Груда книг, на которой стоял Траффорд, занялась, и костер стал понемногу разгораться. Но когда первые языки пламени уже лизали ему ноги, у него нашлись силы на последнюю улыбку, ибо в глубине души он знал, что когда-нибудь Храм будет побежден»* [18;179], – так заканчивается антиутопия Б. Элтона.

Можно сказать, что в романе британского писателя Бена Элтона в гротескной форме представлен негативный вариант развития «цифровой», «электронной» цивилизации, которая так похожа на нашу. Автор показывает, как человек, поглощенный материальными благами и идеей собственной исключительности, становится злым, агрессивным и лицемерным. Этой деградации способствует во многом запрет на чтение и вообще непопулярность произведений художественной литературы в обществе, Преобладание же теле-и-видеосмотра чревато порождением раздробленного «клипового» мышления, отказом от критического восприятия мира, возрастанием агрессии и нетерпимости в обществе.

Общие рекомендации по привитию любви к книге и чтению

Психологи считают, что ребенку нужно прививать любовь к книге с рождения, но наиболее благоприятное время для развития чтения – 8-11 лет, когда ведущим видом деятельности является обучение и преобладает познавательная мотивация. В подростковом возрасте развивать желание читать очень сложно, поскольку ведущей деятельностью в этот период становится общение со сверстниками. Если же ребенок 14 лет предпочитает

такому общению чтение книг, то это может означать уход в свой внутренний мир от внешних проблем и неумение адаптироваться в кругу ровесников.

Важно понимать, что чтение – это не только удовольствие и развлечение, но и большой активный умственный труд освоения новых смыслов и чувств, отличный от пассивного восприятия мира через телевизор и компьютерные игры.

Специалисты по чтению дают следующие рекомендации для привития любви к книге и чтению:

1. Нужно знакомить ребенка только с качественными по содержанию и оформлению книгами.
2. Систематически читать ребенку книги.
3. Обсуждать прочитанную книгу среди членов семьи, чтобы книга была всеобщей ценностью.
4. Нужно обязательно рассказывать ребенку об авторе прочитанной книги.
5. При вспоминании с ребенком содержания ранее прочитанного, намеренно его искажать, чтобы проверить, как он запомнил прочитанный текст.
6. Рекомендовать ребенку книги своего детства и делиться с ним своими детскими впечатлениями о книгах, сопоставляя свои впечатления и впечатления ребенка.
7. Устраивать дома дискуссии по прочитанным книгам.
8. Подбирать ребенку книги соответственно его интересам, возрасту, помогать формировать его личную библиотеку.
9. Дарить ребенку книги с добрыми и теплыми пожеланиями.
10. Читать книги всей семьёй, цитировать, заучивать отрывки.
11. Разговаривать с ребёнком о прочитанном так, чтобы он чувствовал себя умным, понятливым и начитанным. Это дает возможность почувствовать, что книги – источник успеха.

12. Не спешить самим отвечать на вопросы, а посоветовать ребёнку книги, в которых содержатся ответы на них.
13. Собирать дома словари и развивать привычку обращаться к ним.
14. Записать ребёнка в библиотеку и иногда посещать ее вместе с ним.
15. В домашней библиотеке должно быть много хороших и качественно оформленных книг не в качестве мебели, а читаемых и обсуждаемых.
16. При посещении книжного магазина совместно с ребенком вдохновенно искать новые интересные книги, стимулировать ребёнка на самостоятельный поиск книг.
17. Устраивать раз в неделю семейные чтения, чтения по ролям, иногда – театрализованные представления по мотивам книг.
18. Вместе с ребенком читать стихи, учить их наизусть.

Как полагают эксперты, для разностороннего культурного развития важно не только чтение книг, но и посещение театральных спектаклей, выставок картин, концертов, кино и т.д.

Существуют также эффективные методы для того, чтобы заинтересовать книгой и чтением.

1. Метод Кассиля.

Выбирается интересный текст с ярким сюжетом, взрослый читает текст и неожиданно останавливается на самом интересном месте, а потом у отца (матери, библиотекаря) как будто бы нет времени на чтение. Волей-неволей ребенок берёт книгу и продолжает ее читать, чтобы узнать окончание захватывающей истории. В это время очень важно хвалить читающего ребенка.

2. Метод древнего народа.

Ребёнку дают читать только тогда, когда он хорошо себя ведёт.

3. Метод неграмотной женщины.

Взрослый (мать, отец, бабушка) притворившись, что не умеют читать или плохо видят буквы, просят ребёнка читать вслух книгу, при этом хваля его за умение хорошо читать.

4. Метод детского психолога Искры Даунис.

Однажды ребенок просыпается и находит под подушкой письмо от Карлсона, где он всего в двух крупных строчках сообщает ему, что его любит и хочет с ним дружить, а подарок для него находится там-то и там-то. Подарок в нужном месте находится. Ребенок подозревает игру, но все же очень радуется. На следующее утро еще одно письмо, где уже про подарок ни слова, а говорится, что он хотел оставить ему билеты в цирк, но видел, как он дергал кошку за хвост, а она визжала. И потому билеты в цирк откладываются. С каждым днем письма длиннее, а читаются быстрее. Навык становится содержательным, а у ребенка с чтением связывается чувство удовольствия и радости.

Что касается подростков, то приучить их читать сложнее, чем младших школьников. Здесь важно суметь подобрать книги по интересам, например, если ребенок увлекается компьютером, предложить книги по компьютерной фантастике. Можно попробовать увлечь чтением, спровоцировав подростка на дискуссию по книге. Интересен метод игры в «угадайку», когда книга читается до определенного места, а дальше можно поспорить с подростком, какова будет развязка: кто совершил преступление, если читался детектив. За правильные догадки можно назначить приз.

Таким образом, основным способом, способствующим формированию любви к книге и чтению, является личный пример читающих взрослых в семье, любовь к книге и чтению в школе (учителей литературы), библиотекарей. При этом приобщение к книге должно быть ненасильственным, систематическим, должно помогать повышению самооценки и приносить радость успеха. Тогда страшное будущее, показанное в романах-антиутопиях, не станет реальностью, книга не

исчезнет, а человек не превратится в не думающее и поглощающее только материальные блага существо.

СОДЕРЖАНИЕ:

Нечтение как насущная проблема	3
Что такое роман-антиутопия?	6
Будущее книги и чтения в романе Б. Элтона «Слепая вера»	11
Общие рекомендации по привитию любви к книге и чтению	17
Список использованной литературы	21

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антиутопия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК-«Интелвас», 2001. – С. 38-39.
2. Батюк Э. Что читает молодёжь? Результаты исследования // Библиотечное дело. – 2014. – № 9. – С. 25-26.
3. Боева Л. Нечитающий подросток – риск для общества // Библиополе. – 2014. – № 3. – С. 30-92.
4. Бредбери Р. Д. 451 градус по Фаренгейту ; Марсианские хроники ; Рассказы : [перевод с английского] / Рэй Брэдбери. – Москва : Все для вас, 1992. – 429, [2] с. : ил. – (Американская фантастика. В 14 т.: Т. 1)
5. Замятин Е. И. Мы : роман / Е. Замятин. О дивный новый мир : роман / О. Хаксли; [пер. с англ. О. Сороки; предисл. П. Палиевского]. – М. : Художественная литература, 1989. – 349,[2]с.
6. Коньшева О. История еще до конца не написана. О поиске пути к «нечитающему» человеку // Библиотечное дело. – 2013. – № 12. – С. 22-25.
7. Леонова М. Что нам делать в странном «светлом будущем»? Место книги в потребительских предпочтениях «человека из завтра» // Библиотека. – 2014. – № 6. – С. 6-8.
8. Порядина М.Е. Литература для девочек // Библиография. – 2014. – № 2. – С.77-82.
9. Рыбакова Л. Для чего ребенок использует интернет? // Библиотека – 2012 – № 1. – С. 13-15.
10. Сметанникова Н. Читатели нового поколения и новая культура чтения / Н.Сметанникова, М. Белоконенко // Библиотечное дело. – 2012. – № 18. – С. 2-7.
11. Соколов А. Библиоутопии и библиоантиутопии в эпоху кризиса книжности // Библиотечное дело. – 2014. – № 6. – С.2-6.
12. Степанова А. «Состав стабилен, но есть тенденции к сокращению». Читатели российской провинции глазами библиотекаря // Библиотечное дело. – 2012. – № 1. – С. 27-29.
13. Толстая Т. Н. Кысь : роман / Татьяна Толстая. – М. : Подкова : Иностранка, 2001. – 380,[1] с. .
14. Тихомирова И. Чтение в образовании и чтение в культуре: в чём разница? // Библиотечное дело. – 2012. – № 1. – С. 30-34.
15. Черняк М. Современная антиутопия на страже чтения // Библиотечное дело. – 2014. – № 6. – С. 7-13.
16. Шабалина О. Гибель Икара, или Будет ли книга жить вечно? // Библиотечное дело. – 2012. – № 14. – С. 2-11.
17. Шеламова Г. Джинн выпущен из бутылки? Что ж, играем по новым правилам! // Библиотека. – 2013. – № 3. – С. 41-46.
18. Элтон Б. Слепая вера: роман // Иностранная литература. – 2009. – № 4. – С. 3-179.